

Пасовец И. И.,

Полесский государственный университет, г. Пинск, Республика Беларусь

АПЕЛЛЯТИВНОСТЬ В ТЕКСТАХ МОЛИТВ (на материале немецкого языка)

У статті розглядаються характерні особливості апеллятивних текстів, об'єднаних функцією спонукання адресата до вчинення певної дії і відрізняються чіткою орієнтацією на Бога (чи конкретного читача). Аналізуються мовні засоби вираження апеллятивності, і робиться висновок, що вибір виду апеллятивності залежить від інтенції адресанта, від його комунікативного наміру.

Ключові слова: молитва, апеллятивність, звернення, прохання, заклик, вимога, спонукання, адресат, адресант.

В статье рассматриваются характерные особенности апеллятивных текстов (молитв), объединенных функцией побуждения адресата к совершению определенного действия и отличающихся четкой ориентацией на Бога (или конкретного читателя). Анализируются языковые средства выражения апеллятивности, и делается вывод, что выбор вида апеллятивности зависит от интенции адресанта, от его коммуникативного намерения.

Ключевые слова: молитва, апеллятивность, обращение, просьба, призыв, требование, побуждение, адресат, адресант.

The article is devoted to the characteristic features of appellative texts united by the general function of inducing the addressee to perform an action and possessing a strict orientation toward a God (or certain reader). The linguistic means of expression of the appellation are analyzed. It is concluded that selection of the appellation form depends on the intention of the addresser, his communicative intention.

Key words: prayer, appellation, appeal, request, claim, motivation, addressee, sender.

Исследованием сферы религиозной коммуникации и описанием обслуживающего ее церковно-религиозного стиля в отечественной лингвистике начали заниматься лишь в конце XX века. Однако за короткий период времени такими учеными как Л. П. Крысин, В. И. Карасик, Е. В. Грудева, О. А. Крылова и др. был выявлен целый ряд экстралингвистических и интралингвистических особенностей данной сферы коммуникации, обусловленных ее спецификой.

К экстралингвистическим параметрам, по мнению многих исследователей, прежде всего, относятся: присутствие в качестве одного из коммуникативных центров сверхъестественной силы (Бога), тематика, затрагивающая жизненные интересы верующего, опора на религиозное вероучение, глобальные религиозные концепты, моральные ценности и нормы поведения религиозного человека.

Интралингвистические особенности церковно-религиозного стиля заключаются в отборе и использовании лексических и синтаксических средств (конфессиональная лексика, экспрессивно окрашенная, возвышенная, архаичная лексика, образные перифразы, формы, свидетельствующие о прямом обращении говорящего к слушающему (-им), повторы, параллелизм и т.д.) [3, с. 221-230].

Религиозную сферу коммуникации обслуживают различные типы текстов, особое место среди которых занимает молитва. Н. Б. Мечковская относит молитву (наряду с откровением и проповедью) к функциональным, исходным жанрам религиозной коммуникации, а разнообразные другие жанры считает вторичными, последующими, производными [4, с. 225].

В этимологическом смысле молитва обозначает “обращение к богу”, “воззвание”, “просьба”, “мольба” (в древнееврейском *tefilah* – молитва, воззвание к богу, в греческом *deasis* – просьба, *proseucha* – молитва; в немецком языке сильно созвучие слов “bitten”/ “просить” и “beten”/ “молиться”) [5, с. 7].

У В. И. Даля дается широкое толкование слов “молитва” и “молить”: “смиряться, просить, благодарить; сознавая свое ничтожество перед Богом, Творцом; приносить Ему покаяние свое, любовь, благодарность и просьбы за будущее. Уважать Бога, ставить выше себя” [2].

Молитва позволяет верующему человеку обратиться непосредственно к Богу, высказать свои чаяния, желания и надежды. Мысленно человек преодолевает статусные, мистические и любые другие преграды и обращается непосредственно к Всевышнему.

Исходя из выше названных определений, совершенно естественным является тот факт, что в лингвистическом аспекте, целый ряд ученых рассматривает молитву в первую очередь как апеллятивный тип текста, так как ее важнейшими функциями являются функция обращения к Богу с целью побуждения его к выполнению волеизъявления адресанта, а также/или с целью выражения чувствований верующего (благодарения, восхваления, исповедания и т.п.).

К экстралингвистическим параметрам молитвы можно причислить следующие: 1) религиозная сфера коммуникации; 2) присутствие в денотативном содержании параллельного, не постигаемого разумом мира (адресат – лицо сверхъестественное: Бог, ангелы, святые); 3) социально-ролевые отношения между адресатом и адресантом характеризуются как неформальное неравенство, основанное на всемогуществе адресата; 4) характер воздействия молитв – эмоциональный, суггестивный, магический; 5) доминирующий тип побуждения – мольба; 6) код общения – письменный и устный.

По своей форме молитва представляет собой монолог, но вместе с тем она обладает признаками диалогичности, поскольку верующий находится в постоянном внутреннем диалоге с Богом. Обратной реакции не существует в традиционной вербальной форме, она не выражается непосредственно, а лишь предполагается, “кристаллизуется” в сознании адресата.

Обработка текстов молитв позволяет подразделить интенции адресанта, получающие реализацию в молитве, на несколько подклассов и провести на этом основании еще одну классификацию молитв:

1. Молитвы с вектором направленности "Бог – Человек". При векторе направленности "Бог – Человек" основной интенцией адресата является мольба, просьба, которая, в конечном счете, перерастает в ожидание получения чего-то от Бога, т.е. предполагается, что мольба даст конкретный результат, ответ "Бог – Человек".

2. Второй класс молитв составляют молитвы с направленностью "Человек – Бог". Это категория молитв, несколько выходящая за рамки традиционного понимания жанрового образца молитвы вообще. Если в молитвах первой группы человек обращается к Богу либо Святым с просьбой, мольбой, то в данном случае основной интенцией молитвы является "отдача" Богу – восхваление Всевышнего, выражение человеком благодарности ему.

3. Третий класс молитв образуют молитвы с вектором направленности "Человек – Бог – Человек". Этот класс как бы соединяет в себе черты предыдущих двух. Молитвы данной группы условно распадаются на две части, которые можно назвать "хвала Богу" и "мольба к Богу".

Тексты молитв строятся по определенным моделям, обладают определенными повторяющимися особенностями формы и содержания. Под влиянием прагматических особенностей содержание молитвы разделяется на ряд смысловых частей, последовательность которых определяется коммуникативной стратегией и тактикой адресанта.

И если П. Флоренский выделяет в структуре молитвы такие части, как: обращение, просьба, аргументация, скрепа "аминь" [6, с. 183], то, проанализировав канонические протестантские молитвы, можно сделать вывод о том, что композиционная структура молитвенного текста складывается из следующих элементов: 1) заголовок; 2) обращение к Богу; 3) прославление; 4) благодарение; 5) исповедание и перечисление заслуг просителя; 6) непосредственно просьба; 7) скрепа "аминь". Исследования показывают, что порядок следования этих частей большей частью строго фиксирован, а наличие некоторых частей облигаторно. Как правило, молитва развивается по определенному сценарию, но в качестве составных его элементов она называет: клятву верности Богу, прошение, просьбу, мольбу человека, выражение благодарности за все то, что Всевышний ниспослал, продолжает и будет посылать человеку.

Основными краеугольными концептами картины мира религиозного человека выступают "Бог" и "человек", "вера", "добро" и "зло", "грех" и "добродетель", "свои" и "чужие", "искупление", "спасение", "время", "пространство", "путь человека". При анализе молитвенных текстов свое подтверждение находит стабильность ценностных ориентаций в религиозной сфере коммуникации. Доминирующими категориями при выражении ценностной ориентации молитвенных текстов, основывающейся на отношении между адресатом и адресантом (Богом как высшей сакральной ценностью и человеком), а так же на отношении между человеком и окружающим, являются, по мнению многих исследователей, категории персональности и обращенности.

Прямое апеллирование, как показывает анализ конкретных текстов молитв, может быть выражено в тексте молитвы с помощью следующих форм:

а) побуждение (Anregen)

Важность исполнения является неотъемлемой чертой каждого побуждения. Это происходит с помощью различных форм постановки суждения (оценки, выраженной семантикой глаголов, прилагательных и существительных, с помощью пословиц, поговорок и т.д.), например: Barmherziger Gott,

du hast dem Tode die Macht genommen,
und du kannst mir die Todes angst nehmen,
daß ich lerne, an den Tod zu denken, an das Vergehen,
an mein Ende. [7, с. 1447]

При предложенном (а так же и при каждом советуемом) побуждении польза (выгода) в большинстве случаев не выражается, а мотивируется (т.е. мотивация – важнейший компонент!).

Действие же предполагает некую возможность действия. В этом случае указывается лишь на предпосылки, созданные отправителем для получателя с целью осуществления действия. В данном случае действие характеризуется с помощью различных языковых средств как желаемое и возможное. Например, как в приведённом выше примере, с помощью модальных глаголов или с помощью вопросительных предложений:

Ich sehe zum Skelett abgemagerte Kinder
und Straßenkinder.
Haben wir keine Zukunft für sie?
Muss der Gegensatz zwischen Reichen und Armen
immer noch schlimmer werden? [7, с. 1401]

б) просьба (Bitten)

Просьбой называют направленное на какое-либо лицо ярко выраженное желание. Просьба всегда более тесно связана с отправителем, в отличие от побуждения, которое имеет более сильную связь с получателем. При этом играют роль такие грамматические средства, как побудительное наклонение глагола (вежливая форма Imperativ) и лексические средства (ich bitte dich..., meine Bitte ist...), например:

Wir bitten dich,
geleite uns mit deiner Güte durch diesen Tag.
Gib, dass wir unser Werk mit Freuden anfangen,
und lass uns gelingen, was uns aufgetragen ist. [7, с.1423]
So bitten wir dich am Ende der Woche:
Sende in unser Leben deinen Frieden. [7, с. 1432]

в) призыв (Aufrufen)

Перед непосредственным призывом следует информация, которая имеет своей целью ужесточение убеждения следования этому призыву. Понимание этого убеждения, в зависимости от ситуации, может быть выражено в различной степени (имплицитно и эксплицитно):

Herr, ich bin arbeits los.

Zunächst war es wie Urlaub.
 Ich hatte Zeit, konnte erledigen,
 was ich schon lange tun wollte.
 Aber jetzt!?
 Ich versinke in der Zeit, sitze grübelnd da,
 tu, was keinen Sinn hat.
 Spannungen in der Familie
 und Geldsorgen bedrücken uns.
 Lass uns erkennen,
 wie du in dieser Zeit an uns arbeitest. [7, с. 1424]

В некоторых же ситуациях у отправителя нет необходимости в этом ужесточении с помощью дополнительной информации адресату:

Ewiger Gott, Komm und decke uns zu mit der Nacht,
 breite deine Gnade über uns, wie du verheißen hast. [7, с. 1412]
 Обращение в призывах может быть вынесено в отдельное предложение:
 Gütiger Gott, lieber Vater!
 Du schenkst mir mein Leben neu
 und gibst mir die Freude,
 wieder mit den Meinen zusammenzusein.
 Lass mich deine Wohltaten nicht vergessen.
 Gib mir Mut und Kraft, neu zu beginnen
 und dich zu preisen mit Wort und Tat. [7, с.1454]

г) **некатегоричное требование** (Fordern)

В отличие от призыва, в котором мы имеем дело с морально обоснованным убеждением, некатегоричное требование основывается на некотором принуждении к действию, которое чаще всего высказывается вместе с обоснованием, например:

Wenn ich einmal soll scheiden,
 so scheide nicht von mir,
 wenn ich den Tod soll leiden,
 so tritt du dann herfür;
 wenn mir am allerbängsten
 wird um das Herze sein,
 so reiß mich aus den Ängsten
 kraft deiner Angst und Pein.
 Erscheine mir zum Schilde,
 zum Trost in meinem Tod,
 und lass mich sehn dein Bilde
 in deiner Kreuzesnot.
 Da will ich nach dir blicken,
 da will ich glaubensvoll
 dich fest an mein Herz drücken.
 Wer so stirbt, der stirbt wohl. [7, с.1460]

д) **указание** (Anweisen)

Указание представляет собой настойчивое (часто в сжатой форме) побуждение, в котором отправитель опирается на право отдавать распоряжения, которое связано с определённой функцией руководства (Leitungsfunktion).

Указание в текстах молитв, касается, как правило, самого человека, его души и тела, т.е. всего того чем он волен распоряжаться:

In deine Hände befehle ich meinen Geist.
 Du hast mich erlöst, Herr, du treuer Gott. [7, с.1461]

Denn ich befehle mich, meinen Leib und Seele und alles in deine Hände. [7, с. 1395]

Lobe den Herrn, meine Seele,
 und was in mir ist, seinen heiligen Namen.
 Lobe den Herrn, meine Seele,
 und vergiss nicht, was er dir Gutes getan hat. [7, с. 1398]

Однако указание может также относиться и к силам природы, каким-либо другим сверхъестественным силам:

Möge dein Weg dir freundlich entgegenkommen,
 möge der Wind dir den Rücken stärken.
 Möge die Sonne dein Gesicht erhellen
 und der Regen um dich her die Felder tränken. [7, с.1468]
 Und der Friede Gottes, der höher ist als alle Vernunft,
 bewahre eure Herzen und Sinne in Christus Jesus. [7, с.1468]
 Sein Engel geleite uns auf dem Weg,
 dass wir wohlbehalten heimkehren
 in Frieden und Freude. [7, с.1468]

При этом важную роль играют такие грамматические средства, как повелительное наклонение глагола, PräsensKonjunktiv, лексические средства (ich *befehle* mich und ...) и модальные глаголы.

Выбор видов апеллятивности в текстах молитв – побуждение, просьба, призыв, требование зависят от интенции адресанта, от его коммуникативного намерения.

Литература:

1. Бобырева Е. В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии / Е. В. Бобырева. – Волгоград: Перемена, 2007. – 307 с.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль // Интернет-портал “Яндекс” [Электронный ресурс]. – 2001. – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/dict/dal/article/dal/03110/62900.htm>. – Дата доступа: 12.01.2012.
3. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
4. Мечковская Н. Б. Язык и религия / Н. Б. Мечковская. – М.: Изд. – торговый дом “Гранд” : Агентство “ФАИР”, 1998. – 349 с.
5. Уразаева, Н. Р. Структурно-семантическая характеристика немецкоязычного молитвенного текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10. 02. 04 / Н. Р. Уразаева. – М., 2003. – 24 с.
6. Флоренский, П. А. Влияние молитвы на смысловую работу переживания / П. А. Флоренский // Богословские труды. Сб. XVII. – М.: Издание московской патриархии, 1977. – С. 172-195.
7. Evangelisches Gesangbuch. – Bielefeld: Luther-Verlag GmbH, 1996 – 1648 S.